

Между Марсом и Меркурием: две стороны карабахской проблемы

Александр КАРАБАЕВ,

*заместитель генерального директора Центра постсоветских исследований
Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова*

Война по своей сути есть не что иное, как политика, осуществляемая насильственными средствами. В некоторых ситуациях война становится единственным ответом на тупиковые внешние вызовы. Исторический опыт сотен локальных войн показывает, что войны готовятся, как правило, заблаговременно, в течение длительного периода. Эта подготовка охватывает экономическую, дипломатическую, идеологическую, военно-промышленную, морально-психологическую сферы. Она включает разведывательную деятельность, мобилизационные мероприятия и т. д. Многие элементы подготовки к военному конфликту присутствуют и в карабахском противостоянии. Мы постараемся показать, что именно толкает к войне, какие проблемы могут возникнуть при проведении военных акций, каковы выходы на сценарии мирного урегулирования.

Морально-юридический аргумент Азербайджана: Карабах не Косово и не Абхазия

Региональный вооруженный конфликт между Азербайджаном и Арменией вызревал в последнее десятилетие на почве тупика трудноразрешимых исторических, территориальных и межэтнических противоречий. Понять особенности карабахского противостояния лучше всего на сравнении с другими постсоветскими конфликтами. Сегодня, после признания независимости Косово со стороны США и независимости Абхазии со стороны России, существуют группы политиков, считающих правомерным и целесообразным использовать тот же самый метод в отношении Карабаха. Но прямое проецирование решений не всегда оказывается точным инструментом.

Развитие грузино-абхазского кон-

фликта в Абхазии не повторяло проблему азербайджанцев Карабаха, оказавшихся под ударами армянских националистов. В отличие от грузинского парламента националистической эпохи президента Звиада Гамсахурдиа, отменившего автономию Абхазии, чем, собственно, и был спровоцирован конфликт в регионе, **азербайджанский парламент отменил статус автономии Карабаха только в ноябре 1991 года, в ответ на самоопределение националистов Карабаха и в период, когда военный конфликт был уже в разгаре. Азербайджанские военные не проводили этнических чисток**, а пытались лишь обеспечить безопасность азербайджанских сел (в то же время зафиксирован факт военных преступлений армянских сил в составе советских войск в городе Ходжалы 26 февраля 1992 года).

Решение о передаче НКАО в состав Армении, принятое Советом народных депутатов НКАО 22 февраля 1988 года, стало одной из многочисленных попыток отделить Карабах от Азербайджана внутри СССР, еще до начала вооруженного противостояния. В течение 1988 года, после серии обращений из Еревана к Верховному совету СССР с требованием пересмотреть вопрос юрисдикции Карабаха (15 июня 1988 года – обращение Верховного совета Армении к ВС СССР, 1 декабря 1988 года – ВС Армении принимает постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха») стало ясно, что практически все структуры власти Армянской ССР начинают жесткую борьбу за отрыв Карабаха. Верховный совет СССР в Москве, блокируя эти постановления, стремился вникнуть в социально-экономическую ситуацию и создал комиссию по управлению НКАО, выделив ее в особую форму управления, в союзном подчинении при сохранении статуса автономной области Азербайджана. **Но с развалом СССР осенью 1991 года все попытки обуздать волну терактов**

и стабилизировать жизнь в Карабахе были захлестнуты полномасштабной войной Армении против Азербайджана, в результате которой Карабах и еще семь районов оказались оккупированы, а азербайджанское население изгнано.

Вполне правомерные требования предоставления национально-территориальной автономии Карабаху в раннесоветский период оказались потенциально опасны в ситуации, когда район проживания армянского национального меньшинства находился в непосредственной близости к основному этническому массиву в соседней Армении. В эпоху роста позднесоветского национализма это оказалось миной замедленного действия для Азербайджана. По этой самой **причине в международных соглашениях по правам меньшинств территориальная автономия не отнесена к числу их неотъемлемых прав, в отличие от культурной автономии и принципа равноправия как такового**. Стремление к отделению с целью создания собственного государства или присоединения к другому в советской практике имело катастрофические последствия.

Сегодня, **в отличие от той же Абхазии, имеющей различные, пусть и слабые компоненты мультикультурного общества, сохраняющей некоторые связи с Грузией, в Карабахе закрепился мононациональный режим**, отвергающий любые, даже ограниченные формы восстановления двухобщинной практики. При этом у Карабаха, опять же в отличие от Абхазии, отсутствует какой-либо внутренний потенциал для самостоятельного социально-экономического развития.

Известно, что общих правил и запрещающих юридических норм в международной политике больше не существует: мир общепринятых правил остался в двадцатом веке. Нынешняя система международных отношений строится, исходя из целесообразности и конъюнктуры. В результате импульсивных действий нынешнего

президента Грузии Мхеи́ла Саакашвили Абхазия получила шанс создать полноценное государство, тогда как Южная Осетия повисла в качестве придатка к региону Северного Кавказа Российской Федерации. Таким образом, проецирование этой ситуации на Карабах в принципе не правомерно - мы рассуждаем об исторических судьбах разных территорий и исторической практике разных народов. Если Абхазия имеет ресурсы для более или менее независимого социально-экономического развития, то признание независимости Южной Осетии можно расценивать как вынужденный казус, на который пошел Дмитрий Медведев вследствие авантюры Саакашвили. Это было не оправданно, но это был выбор «меньшего зла». А учитывая, сколько миллиардов рублей эта «республика» высасывает из России, это вообще нонсенс. На таком же положении «бездонной» бюджетной дыры находится «независимый» Карабах в отношении Армении и всемирной армянской диаспоры.

На сегодняшний день в результате конфликта и оккупации 20% азербайджанской территории армянскими силами возникло несколько острых и взаимосвязанных проблем:

- на территории непризнанного образования не работают международные механизмы контроля, обеспечения прав и защиты интересов армянского населения Карабаха (бывших граждан Азербайджана), выселены и соответственно ущемлены в правах граждане Азербайджана азербайджанской национальности, ставшие беженцами (около 1 миллиона человек);

- отсутствует возможность блокировать изготовление и оборот наркотиков, торговлю людьми, транзитные маршруты контрабанды оружия;

- ведется заселение на объекты собственности изгнанных азербайджанских граждан из сел и городов региона;

- организуется бесконтрольная добыча

природных ресурсов, уничтожение редких видов флоры и фауны, наносится серьезный урон экологической среде;

- на исторически населявшихся азербайджанцами территориях Армении и на оккупированных Арменией территориях Азербайджана разоряются и уничтожаются памятники, являющиеся составной частью общемирового исторического и культурного наследия.

Таким образом, набирается достаточное количество аргументов для спецоперации по возвращению Карабаха и части оккупированных районов под контроль Баку.

Если завтра война...

Давайте попробуем сопоставить плюсы и минусы, реальные возможности и ограничения азербайджанского блицкрига «за Карабах». Риторiku по поводу - «хорошо» или «плохо» воевать в принципе, оставим за скобками, хотя, забегаая вперед, отметим: в данном случае вывод скорее в пользу продолжения переговоров силой дипломатии. Но также понятно, что ситуативные изменения в регионе могут качнуться и в пользу войны – дипломатии силы. Заметим, что в зависимости от изменения глобальной и местной ситуации «соблазн войны» в риторике азербайджанского медиапространства возрастает на порядок, при этом армянские СМИ отвечают взаимностью (последним сюжетом подобно рода стало возвращение в Азербайджан майора Сафарова). Хотя, как представляется на сегодня, **вероятность войны за Карабах достаточно низкая, тем не менее, боевые действия могут начаться внезапно, без официального объявления.** Легко предположить, что цели войны будут ограничены возвращением Карабаха и ряда прилегающих районов. Однако варианты продолжительности конфликта могут быть различные.

Затяжной конфликт Азербайджану не выгоден. Поэтому, скорее всего, речь

может идти только о спецоперации, продолжительностью максимум четыре-пять дней. Однако как для начала операции, так и для удержания новых позиций потребуется достаточно высокое сосредоточение войск, что не останется незамеченным другой стороной. А если фактор неожиданности будет утерян, то операция быстро перерастет в новый долгий конфликт, с риском больших потерь живой силы и техники и для Азербайджана. В случае негативного развития событий, при наступлении неизбежного перемирия есть вероятность потерять больше, чем фиксировала нынешняя линия перемирия (оформлена соглашениями о прекращении огня в Бишкекском протоколе о перемирии 1994 года).

С учетом того, что авангард операции составят штурмовые, десантные и горнострелковые батальоны при поддержке авиации, артиллерии и мотострелковых частей, Азербайджану потребуется как минимум пятикратное превосходство в силе. Но **территория вокруг Карабаха превратилась в мощный укрепленный район, «вкопанный» на доминирующих высотах. По сути, для этого в свое время и были оккупированы азербайджанские районы – в качестве создания пояса стратегической безопасности на случай попытки выбить армянские силы из Карабаха.** Представляется, что Минобороны Азербайджана за последние годы оценило, сколько понадобится сил для достижения быстрого успеха и какие понадобятся резервы в случае негативного для Баку развития ситуации.

Кроме того, очевидно, нужно определить точную цель и резервный сценарий. Если цель – возврат Карабаха (частично или полностью), то по ходу развития операции необходимо не потерять темпы в Агдамском и Физулинском районе, и на севере от Карабаха в Кельбаджарском районе. Если операция захлебнется, тогда необходимо довольствоваться лишь удержанием этих участков территории, заморозив ситуацию до новых переговоров.¹

Кто сильнее?

Рост нефтяных доходов позволил Азербайджану начиная с 2004 года приступить к резкому наращиванию оборонного бюджета, увеличив его за четыре года более чем в девять раз – со \$144 млн. в 2003 году до \$1,211 млрд. в 2008 году, и затем до \$2 млрд. в 2012-2013 году. Кроме того, под инвестиционные проекты в оборонную промышленность и инфраструктуру в бюджете 2013 года заложено порядка \$11,5 млрд. Это означает, что совокупный объем оборонных расходов составляет более 13% бюджетных расходов Азербайджана.²

Сегодня **сумма расходов Азербайджана на военные нужды превышает величину общего государственного бюджета Армении.** Такое финансирование способствовало принятию и началу реализации обширных программ модернизации и перевооружения азербайджанской армии. Разница в военных расходах и потенциалах Армении и Азербайджана быстро нарастает. В конце 2005 года в Азербайджане создано Министерство

- 1 Население НКР составляет немногим более 140 тыс. человек, численность местной армии — 25 тыс. человек (то есть каждый пятый местный житель должен быть военнослужащим, что невозможно по определению). Поэтому фактически их дополняют армянские части. По данным источников российского журнала «Профиль», в Карабахе имеется до 500 единиц бронетехники, 200 из которых – танки. Проверить эти цифры объективно невозможно (в мае 2008 года российские журналисты находились в расположении танкового полка в окрестностях Степанакерта и насчитали около пятидесяти Т-72, при этом, по словам местных военных, всего в Карабахе три полка).
- 2 Сравнительный анализ оборонных статей бюджета стран Южного Кавказа 2012 года: Армения – 21,1% расходной части бюджета; Грузия – 9,3%; Азербайджан – 7,7% <http://www.newsazerbaijan.ru/politic/20121015/297996145.html>

оборонной промышленности, в развитие которой также вкладываются значительные ресурсы. В 2007 году министерство заявило о начале серийного выпуска 29 наименований вооружения, запасных частей и боеприпасов. В азербайджанской программе государственного оборонного заказа на 2008 год предусматривалось производство 444 изделий оборонного значения, в том числе создание 80 новых. К 2011 году был отмечен четырехкратный рост объемов военного производства с 15%-ным расширением ассортимента. Налажено производство боеприпасов для танков и артиллерийских орудий, освоен выпуск 40-миллиметровых ручных гранатометов револьверного типа и выстрелов к ним. Организовано совместное с турецкой компанией Roketsan и азербайджанским НПО Iqlim производство многоствольных ракетных установок калибра 107 и 122 мм, поражающих цели на расстояние в 11 и 40 километров. Анонсирован выпуск противотанковых управляемых ракет (ПТУР) с лазерным наведением, а также вертолетных ракет с инфракрасной головкой наведения. Намечено строительство пяти заводов по производству различных видов пороха, тротила, гексогена и других взрывчатых веществ. В 2011 году продолжилась реализация программы сборки бронетехники: с прошлого года при поддержке южноафриканской компании Paramount Group в Азербайджане производятся бронетранспортеры типа «Матадор» и «Мараудер», оснащенные улучшенной системой защиты от противотанковых мин. Проводится коренная модернизация тяжелого вооружения советского производства. Речь, в частности, идет о создании

принципиально новых видов вооружений и спецтехники на базе имеющихся в стране танков Т-55. Закупается новая техника в России и Израиле. В 2010 году Минобороны АР заключило контракт с российским «Рособоронэкспортом» на закупку 84 вертолетов: 64 бортов Ми-17В1 и 24 Ми-35М. По данным Центра анализа мировой торговли оружием, сумма контракта могла составить \$500 млн. Весной 2011 года состоялась поставка в Азербайджан из России двух дивизионов зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-300 ПМУ-2 «Фаворит» на сумму порядка \$300 млн.

Азербайджан стал достаточно важным для России рынком военной техники. Кроме того, российская сторона продолжает прием в свои вузы азербайджанских военнослужащих по квотам безвозмездного обучения. Таким образом, **несмотря на то, что Азербайджан не является участником блока ОДКБ, Баку проявляет заинтересованность в реальном сотрудничестве с Москвой.**

Номинально вооруженные силы Азербайджана превосходят армию Армении и по численности, и по количеству вооружения и военной техники.³ Пока **все это компенсируется милитаризацией непризнанной НКР - за 14 лет в Нагорном Карабахе сооружена глубоко эшелонированная, укрепленная линия обороны, тянущаяся от хребтов нагорной части Карабаха с высотами от 1,5 тыс. до 3 тыс. метров до реки Араз.** В то же время стремительный рост военных расходов Азербайджана, конвертируемых в модернизацию армии, вызывает все большие сомнения в способности армян удержать военный паритет с Азербайджаном.

3 По оценкам российского Центра анализа стратегий и технологий, к началу 2008 года вооруженные силы Азербайджана насчитывали 73 тыс. человек. Основу их составляли сухопутные войска численностью 62 тыс. человек. В составе сухопутных войск имеется 5 армейских корпусов, 19 мотострелковых бригад, 2 учебные мотострелковые бригады, 2 горнострелковые бригады, 1 десантно-штурмовая бригада, 1 артиллерийская бригада, 1 реактивная артиллерийская бригада, 1 бригада материально-технического обеспечения, 1 противотанковый артиллерийский полк, 1 батальон специального назначения. Данные журнала «Экспорт вооружений» (<http://www.cast.ru/journal/>)

Особенно это касается наращивания Азербайджаном военно-воздушных сил и потенциальных возможностей по приобретению современного высокоточного вооружения. Впрочем, по информации некоторых азербайджанских источников, реальные суммарные военные расходы Армении и НКР достигли \$1 млрд. Но бесспорно одно: чем дальше, тем труднее будет для Армении выдерживать гонку вооружений со своим богатым ресурсами соседом.

Возможная война не пройдет без последствий и для остальной территории Азербайджана. Весьма возможно введение в стране чрезвычайного или военного положения. Так как будет необходима подготовка всех приграничных с Арменией районов к началу боевых действий, речь пойдет об усиленной обороне районов Нахчывана, плюс вдоль границы конфликта по линии: грузинская граница - Агстафа-Газах-Товуз-Шамкир-Ханлар-Гянджа. Кроме того - чрезвычайный режим для внутренних войск и МЧС по реке Кура, у Мингечевирского водохранилища и далее по линии Мингечевир-Евлах-Имишли; подготовка к блокированию диверсионных действий армянских спецподразделений на азербайджанских коммуникациях и в коридоре основных экспортных трубопроводов; подготовка полевых госпиталей и развертывание фильтрационного лагеря для военнопленных и армянского населения, которых необходимо будет вернуть по их желанию либо в Армению, либо в Карабах после окончания операции.

Внешний фактор: глобальные расклады и влияние держав

Протекание и исход возможного конфликта в Карабахе во многом зависит от вмешательства великих держав или даже их коалиций. Кроме того, большое значение приобретут экономическая и дипломатическая поддержка, участие в войне на той или другой стороне воен-

ных специалистов и развернутых сил (речь прежде всего о российской базе в Армении), возможность дополнительных поставок вооружений и боевой техники. Таким образом, **для успеха Азербайджана необходимо надежное внешнеполитическое сопровождение со стороны нескольких крупных союзников и более детальное зондирование широкого круга партнеров на предмет любых видов содействия и помощи.** Другим аспектом возможного конфликта станет давление со стороны мирового общественного мнения (возможны крупные акции протеста в поддержку Армении и Карабаха, масштабная антиазербайджанская информационная кампания).

Представим, что военная операция началась прямо сегодня. Прямой дипломатической поддержки кампании добиться будет крайне трудно. В случае удлинения срока операции свыше недели прямая поддержка для Баку возможна лишь со стороны **Турции** (контроль на границе за действиями армянских сил и удаленный мониторинг иранских коммуникаций). **Иран** поддержит официальный нейтралитет, при этом на словах призовет Баку к миру, при этом, очень возможно, окажет экономическое содействие Армении. **Грузия** так же, как и Турция, может помочь мониторингом и контролем на армянской границе, однако официально будет дистанцироваться от конфликта. Так же возможно не публичное блокирование армянского грузопотока на территории Грузии.

Реальная же роль **России** в возможной карабахской кампании требует детального, очищенного от различных пропагандистских наслоений рассмотрения. На мой взгляд, прямого вмешательства России и ОДКБ в военный конфликт на стороне Армении не последует. Обязательства по Договору о коллективной безопасности для союзников Армении наступают только при начале боевых действий на территории самой Армении, что в таком

сценарии не предполагается. **Военные действия в Карабахе находятся в юридической компетенции Азербайджана, обладающего полной международной юрисдикцией на этот район.** Не стоит питать иллюзий относительно нейтральной позиции российских военных в Гюмри. Высока вероятность, что Армения сможет использовать часть техники с российской базы. Кроме того, нельзя снять вероятность подключения российских офицеров армянской национальности, служащих на базе Гюмри по контракту. Однако официально Москва будет дистанцироваться, призывая к миру и прекращению войны, стараясь не оказаться обвиненной Баку в использовании сил своей базы в Армении. Никаких санкций для Баку со стороны Москвы, скорее всего, не последует, хотя подобные предложения от части депутатов Госдумы и других официальных лиц будут звучать громко.

Мировое сообщество, естественно, будет «встревожено». Из Еревана начнутся звонки в Москву, Вашингтон и Брюссель с требованием помощи. Получив данные со спутников и от сотрудников посольства в Ереване, Вашингтон будет предпринимать шаги исходя из текущей ситуации: дать сторонам повоевать, но таким образом, чтобы конфликт не расплодился в масштабах региона. Наилучший результат для США при таком развитии ситуации – скорый ввод американских миротворцев под эгидой НАТО. Однако такая миссия помимо России практически невозможна. Возникает вопрос – на каких условиях в случае своего успеха Азербайджан допустит такой контингент и в каком формате? «Голубые каски» ООН? Наблюдатели ОБСЕ? Полицейские силы? Саперные части НАТО и РФ? В случае же ограниченного успеха или полного провала операции по инициативе Армении международное сообщество (Запад и Россия) потребует от Баку допустить в зону конфликта миротворцев.

По завершении операции Баку необ-

ходимо будет иметь конкретный план по реабилитации и восстановлению возвращенных территорий. Возможно привлечение международных финансовых институтов. Ниже мы коснемся круга проблем, требующих решения в случае возвращения азербайджанской юрисдикции де-факто над этими территориями.

Теперь главный вопрос, без ответа на который все эти рассуждения не имеют смысла – **возможна ли такая операция, учитывая глобальные реалии?**

Давайте посмотрим, что происходит вокруг контекста карабахского конфликта. **Россия и США** в очередной раз скатываются к дрызгам, демонстрируя неспособность и неготовность совместно решать проблемы постсоветского пространства. Единственный их общий миротворческий проект – карабахский, где формально они выступают спонсорами урегулирования в составе Минской группы ОБСЕ, по-прежнему завис – его, как и прочих проблем, не коснулась ожидаемая «перезагрузка» отношений США и России. Некогда важный кавказский игрок – **Франция** усилиями президента-социалиста Франсуа Олланда сегодня, кажется, куда больше занята проблемой гомосексуальных браков и сверхналогами на богатых, нежели вопросами предотвращения если не очередной мировой войны, тлеющей на Ближнем Востоке, то по крайней мере войны региональной. Роль Франции в карабахском урегулировании практически сведена к административно-дипломатической волоките. В целом Старый Свет скорее занят своими экономическими проблемами, чем ситуацией на постсоветском пространстве.

Все большее число аналитиков сходится во мнении, что масштабы общемировых проблем (ближневосточных и экономических) на фоне полной неспособности современных лидеров и международных институтов их решать уже таковы, что выход из тупика может быть найден

только через большую войну. Которая, в свою очередь, «аннулирует» старую повестку дня, позволив во многом начать с чистого листа. В этом смысле **у Азербайджана появляется шанс изменить расклады на своем участке глобальной картины мира, то есть вернуть свою законную территорию** в границы советской республики.

Однако главные мировые проблемы, способные стать источником масштабной войны, связаны с Израилем и Ираном. Получается, что Азербайджан оказывается либо прямо на границе театра боевых действий (Иран), либо плотно зависим от субрегиональной расстановки сил на Ближнем Востоке (Израиль). При этом трудно предположить, какая именно военно-политическая обстановка сложится на Южном Кавказе. Например, сможет ли Баку под канонаду большой иранской кампании начать боевые действия за Карабах или же окажется связанным обязательствами перед США и Россией по новому мировому конфликту.

Таким образом, нужно ожидать внешних изменений, связанных с резкими подвижками глобальной системы безопасности. Но в случае близлежащего регионального конфликта, допустим, в связи с началом наземной войны США против Ирана, регион будет сжат кольцами американских сил, значит, азербайджанская операция в Карабахе не сможет оказаться внезапной и пройти без внимания США. В определенной степени можно рассчитывать, что внимание на некоторое время будет отвлечено от Карабаха другим крупным внерегиональным конфликтом. Но это весьма относительное условие, сопутствующее успеху.

Наилучший вариант для блицкрига может сложиться в случае тяжелейшего внутривосточного кризиса в Армении. То есть требуется нечто **подобное тому, что происходило после президентских выборов 19 февраля 2008 года, но уси-**

ленное в несколько раз сочетанием двух элементов – внутривосточного кризиса и внешних условий. С каждым годом возможность такого шанса для Баку увеличивается.

В тоже время нельзя забывать про ограничения и политические недостатки войны. **Если война не достигает своих целей, то она обрывает возможности для последующих переговоров.** В будущем есть шанс, что к власти в Ереване придут более компромиссные к Баку политики – новая программа первого президента Армении Левона Тер-Петросяна показала такую возможность. Но в случае спецоперации или войны сторонников диалога с Баку найти будет сложно даже в самой либеральной части армянского сообщества.

В войне нет необходимости и с точки зрения стабильности власти Ильхама Алиева. В преддверии очередных президентских выборов его рейтинг достаточен и не нуждается в подобном подкреплении. С другой стороны, после выборов ресурсы для подобной военной акции могут быть найдены за счет темпов внутреннего экономического развития. В случае краткосрочной спецоперации, учитывая имеющиеся достаточные золотовалютные резервы, можно пойти и на частичное снижение инвестиций и некоторое замедление роста ВВП. Однако против этого работает другой аргумент – необходимо выжать максимум из высоких цен на углеводороды, не подставляя под удар перспективы существующих газовых проектов и транспортных коммуникаций, перспективы внутреннего развития страны.

Демилитаризация региона невозможна. Но и краткосрочная война не может быть обоснована прямыми выгодами. Парадокс: стопроцентный результат не гарантирован на сто процентов. В случае, если Армения сумеет удержать под контролем часть территории Карабаха, то уже не уступит ее. Тем более пробле-

матичными будут переговоры при полном провале операции. После боевых действий и вынужденного перемирия надолго заморозятся любые варианты конструктивных переговоров по вопросу урегулирования карабахской проблемы. Понимая опасность войны, мы должны честно признать - **угроза применения силы, потенциальная возможность войны должна оставаться действенным аргументом в азербайджанской политике, пока не будет разрешен карабахский конфликт.**

Мирный выход: путь Меркурия

Карабахское урегулирование не стоит воспринимать как процесс из трех комбинаций – одна сторона отдает зону безопасности (оккупированные районы), другая возвращает беженцев, а затем все напряженно ждут референдума по статусу региона. Это сложный многостадийный процесс со многими неизвестными поворотами в деле налаживания мирной жизни. Однако, понимая это, не стоит впадать в панику. Есть технологическая возможность осуществить разумный и, главное, доступный для военно-политического контроля процесс практического урегулирования. Его начало само по себе снимет ненужные страхи и тревожные ожидания.

Возвращение хотя бы части азербайджанской территории создаст иной политический климат. Главное опасение Армении – возможность военного реванша со стороны Азербайджана. Но дело в том, что **не только риторика, но и логика процесса сконцентрирована и зависит именно от первого шага демонстрации воли к сближению.** Площадка для демонстрации доброй воли как раз и есть эти территории: процесс их демилитаризации, возвращение беженцев создадут почву для диалога следующего уровня. Введение миротворцев снимет беспокойство перед возможным милитаристским сценарием Баку. Здесь нужно

обратить внимание еще на один аспект. На территории пяти районов вокруг Карабаха в советские годы практически не было армянских сел. Поэтому при возвращении туда азербайджанцев не будет остро стоять проблема двухобщинного управления. С другой стороны, опыт возвращения создаст возможность на месте определить механизмы взаимодействия между армянскими селами в соседних районах и азербайджанцами, вернувшимися в свои селения, объективно выявить трудности, которые возникнут при возвращении в Карабах на следующем этапе.

Если приближаться к деталям дорожной карты сближения сторон, то в ней можно выделить несколько разделов, которые можно было бы реализовать, не обостряя армяно-азербайджанские отношения и максимально снижая уровень реакции нынешних властей в самом Карабахе. **После демилитаризации районов вокруг Карабаха** (заметим, что, согласно официальным высказываниям из Баку, речь идет о пятилетнем сроке для всего процесса: начиная с районов на юг и восток от Карабаха до Джебраильского и Лачинского на севере и западе) Азербайджан намерен реализовать там масштабную программу социально-экономической реконструкции, аналогичную тому, как последние годы осуществлялась модернизация остальной территории республики. Это предполагает строительство медицинских центров, школ, проведение новых гидротехнических и газовых коммуникаций, восстановление дорог и других объектов инфраструктуры, создание энергетических и электрических коммуникаций региона, включая расходы на индивидуальное жилищное строительство, субсидии и льготные кредиты – на все это в течении семи лет потребуется порядка \$28-\$30 миллиардов. Многие элементы программы восстановления прописаны в масштабном исследовании азербайджанских экономистов «Концептуальные основы

восстановления постконфликтных территорий Азербайджана», которое было представлено на суд международных экспертов. По оценкам Фархада Мамедова, директора Центра стратегических исследований (SAM) при президенте Азербайджана, **в результате разблокирования азербайджано-армянской и армяно-турецкой границы Армения получит 20%-ный потенциал роста своей экономики.**

Прежние советские экономические связи Карабаха с Азербайджаном нет смысла восстанавливать - изменился уклад городской экономики и способы ведения сельского хозяйства. Однако у карабахского региона есть хороший опыт экономического развития в позднесоветский период, есть резервы, которые могут быть задействованы и сегодня. Возможно и восстановление каких-то фрагментов старой экономики - производство номенклатуры строительных материалов, организация современной сети предприятий переработки сельхозпродукции и т.д. В этой связи уместно провести ретроспективную оценку экономического потенциала региона и того, как эту тему деформировали в угоду обострению конфликта. **«Экономическая отсталость НКАО» - умело навязанный Ереваном стереотип, направивший действия Москвы в конце 1980-х в неверном направлении.** Даже официальная статистика Армянской и Азербайджанской ССР в те годы давала прямо противоположную картину.

В марте 1988 года Москва рекомендовала центральным комитетам КП Армении и Азербайджана разработать комплекс мер по повышению качества жизни в регионе. Однако анализ, проведенный двумя республиканскими институтами управления народного хозяйства показал: уровень жизни в Карабахе превосходит таковой в других аграрных районах Кавказа. Естественно, он не мог сравниться с бакинским, но статистика говорила сама за

себя. Темп роста карабахской экономики с 1970 года опережал общереспубликанский в 3,2 раза в среднем год. Карабахская экономика в те годы была представлена электротехническими предприятиями, радиомашиностроением, деревообрабатывающими предприятиями, заводами строительных материалов. На долю предприятий машиностроения приходилось 12% ВВП региона. И это в преимущественно сельском регионе. НКАО являлся вторым в республике центром по производству шелка (снабжался сырьем из азербайджанского города Шеки). Обувная фабрика Степанакерта получала сырье с бакинских предприятий. С началом конфликта кооперация стала рассыпаться. В Карабахе достаточно трудно развивалось земледелие - только 10% земель были орошаемы, поэтому доля НКАО в общем объеме производства сельхозпродукции республики составляла лишь 3,2%. Регион снабжался электроэнергией одновременно из Армении и Азербайджана, уровень энергопотребления - а это главный показатель роста экономики - повышался из года в год. За 15 лет до конфликта в области вступили в строй около двадцати новых предприятий.

Несколько статистических данных по характеру социальной жизни НКАО также будут интересны и сегодня. На 1 тыс. жителей НКАО приходилось 26,3 автомобиля, против 17,5 в среднем по Азербайджану. Детских дошкольных учреждений - 35% от численности детей, против 20% в целом по Азербайджану (в Армении - 39%, в целом по СССР - 57%). Обеспеченность больничными койками на 10 тыс. человек - 101,7 (по Азербайджану - 97,7; по Армении - 86,2; общая по СССР - 130,1). Число массовых библиотек на 10 тыс. человек - 13, (по Азербайджану - 6, по Армении - 4,1, по СССР - 4,8). Число кинотеатров на 10 тыс. человек - 11, (по Азербайджану - 3, по Армении - 3, по СССР - 5,4). Наконец, обеспеченность жильем в НКАО была выше, чем в Азербайджане и Армении и соответ-

ствовала общесоюзным показателям – 14,5 кв. м. на одного жителя.

В данные азербайджанской статистики отказывались верить в независимых ереванских СМИ, но они подтверждались в Москве. Так, в интервью председателя Бюро Совета министров СССР по социальному развитию Владимира Лахтина газете «Известия» от 25 марта 1988 года указывается **на выполнение нескольких требований Еревана. В частности, на 1988 год планировалось откорректировать качественный прием армянского телеканала в Карабахе, выделить средства на реставрацию памятников культуры, увеличить выпуск учебников и литературы на армянском языке, а также выделить в вузах Армянской ССР места для целевого приема молодежи из НКАО.** Эти изменения в приписке к той же статье в позитивном ключе прокомментировал один из радикальных лидеров армянского национального движения писатель Зорий Балаян. Но в тот период голос разума и факты экономического развития не были слышны сквозь громкие тезисы ереванских «демократов», взывавших к «исторической справедливости», по-прежнему активно эксплуатировался тезис экономического ущемления НКАО и требование перевести автономию под управление Армении.

Между тем **серьезные ученые-экономисты отмечали успехи в развитии Карабаха и настаивали на дальнейшей экономической интеграции двух советских республик.** В этой связи очень важно вспомнить деятельность выдающегося советского экономиста, создателя отдельной школы – академика Тиграна Хачатурова (1906-1989). Будучи главным редактором журнала «Экономические науки» при ЦК КПСС, к 1988 году он создал межотраслевую группу экономистов и транспортников (там были и армяне, и азербайджанцы по национальности), поставившую задачу просчитать и научно доказать целесообразность комплекс-

ных мер по социально-экономическому развитию Южного Закавказья, и конкретно строительству сквозной железной дороги Баку – Нагорный Карабах – Лачин – Южная Армения (Зангезур) – Нахчыванская автономия Азербайджана – Турция. Эту магистраль планировалось построить еще в 1950-х, затем в 1960-х и 1970-х годах, но уже в те годы усугублялись разногласия между Ереваном и Баку, что оставило тот проект в архивах. Как считал Хачатуров, такого рода проекты сведут к минимуму социально-политическую составляющую нарождающегося конфликта, «к тому же с помощью этой магистрали Советское Закавказье станет главным транзитным плацдармом в обширном черноморско-каспийском регионе». С ее же помощью в Карабахе, Зангезуре и Нахчыване будут разработаны крупные месторождения многих цветных металлов, урана, золота, серебра, бокситов, угля, сланцев, ртути, и лечебных грязей. Весной 1989 года этот проект обсуждался последний раз...

Данная ретроспектива хорошо показывает, как при разумном подходе и наличии воли можно нивелировать этнические и социально-экономические конфликтные процессы в Карабахе. Многие из тех предложений может найти место в будущем плане налаживания экономики Карабаха. **В Баку неоднократно подчеркивали, что на первом же этапе вывода армянских сил из зоны оккупированных районов будут открыты азербайджанские коммуникации с Арменией (железная дорога из Нахчывана вдоль армяно-иранской границы и азербайджано-иранской границы вплоть до Баку).** Существует также железнодорожная ветка из Степанакерта в Агдам и Евлах. Откроются региональные автомагистрали. Логика этого процесса приведет к разблокированию армяно-турецких транспортных узлов. Начнется торговля. Абсолютная монополия конфронтационной политики в этом конфликте будет ограничена нарастающими интересами

регионального бизнеса. Собственно, даже на этом уровне **гигантский груз нависающей ответственности и других проблем, возникающих в связи с армяно-азербайджанским сближением, в элитах Еревана и Баку может быть снят. Угроза военной кампании со стороны Баку вообще уйдет в прошлое.** Будет перевернута страница и начнется другая стадия процесса.

После того, как появятся первые плоды мирной жизни на бывших оккупированных территориях, встанет задача возвращения азербайджанцев собственно в Карабах, существующий по своим анклавно-обособленным законам более пятнадцати лет. И вот здесь, на этой стадии, работающих и действенных рецептов создания двухобщинного социума, управляемого из двух центров, действительно найти трудно. Предстоит крайне сложная работа по созданию механизмов предотвращения точечных конфликтов, неформальных правил взаимодействия граждан, определения компетенции и иерархии местных властей, органов правопорядка. Главным вызовом станет формирование новой гуманитарной и социо-культурной политики в регионе. Помимо того, возникнут финансовые вопросы возмещения потерь и моральных убытков, определения статуса спорной собственности. Контроль над протеканием этих процессов выходит за рамки принудительных механизмов и командно-административной практики. Необходима готовность на ментальном уровне, а она является показателем уровня гражданского развития общества двух стран. Наконец, потребуется ограничить радикалов, учитывая, что не только нынешняя властная клика в Степанакерте, но и многие другие политические группы в Армении и Азербайджане совершенно не готовы принять даже малые отступления от завоеванных позиций. Одним словом, придется проделать не только ту работу, что была проделана в советский период, но и более того. Предупредить повторение тех ошибок...

И это возможно, ведь **азербайджанцы могут мирно сосуществовать с армянами, если местная армянская политическая элита не выдвигает заведомых обвинений, как это происходило в советские годы.** Это возможно, если спонсоры урегулирования не будут опасаться задач армяно-азербайджанской карабахской интеграции в более отдаленной перспективе и предпримут уже сегодня доступные для осуществления меры, несущие к тому же относительно скорую отдачу. В противном случае можно откатиться и на более дальние позиции, чем стороны занимают сейчас. ■

The article provides a broad geopolitical background to examine the emergence and development of the Karabakh conflict and how it transformed into a full-scale war between Azerbaijan and Armenia. The author draws comparisons with similar ethnic conflicts in Georgia, the Abkhaz and South Ossetian conflicts, points to their severe consequences and the presence of a sufficient factual and legal basis for Azerbaijan to conduct a military operation to liberate the occupied territories. The article further analyzes external political factors favoring and not favoring such an operation, considers probable scenarios and the behavior of neighboring countries. The author concludes that in the event of a return of even a part of the occupied territories by Armenia, a situation conducive to further steps for peace and the return of refugees, restoration of economic ties between the two warring countries may emerge in the region. The author points to the possibility of using economic development options that were used in the region in the Soviet period.